

Усиленное развитие международной хозяйственной деятельности определенных государств, и их растущая взаимозависимость порождают необходимость повышения роли многосторонней координации распределения обязанностей и статуса соответствующих международных организаций в системе регулирования международной торговли, так как это способствует более полному использованию преимуществ современного МРТ.

Список литературы:

1. Hutchinson F. Globalisation and the 'Newer' International Division of Labour // Asia Pacific Press, Vol. 4. – No.6, 2004. – P. 22.
2. Егоров С.А. Международное право: учебник / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2016. – С. 617.
3. Убайдуллаева Ш. З. Международно-правовые принципы и нормы торгово-экономического сотрудничества Республики Узбекистан с зарубежными странами: Дис. ... канд. юрид. наук. – Т., 2012. – С. 113.
4. Становление системы регулирования международного разделения труда и глобализация мировых хозяйственных связей URL: https://studref.com/641296/ekonomika/stanovlenie_sistem_y_regulirovaniya_mezhdunarodnogo_razdeleniya_truda_globalizatsiya_mirovyh_hozyaystvennyh 15.03.2020.
5. Усенко Е. Т. Формы регулирования социалистического международного разделения труда. М., 1965. – С. 29.
6. Логинова А.С., Травина Л.А. Сравнительно-правовое исследование деятельности Совета Экономической Взаимопомощи, Европейского Экономического Союза // Право и современные государства, 2015. – № 2. – С.49.
7. Разумов Ю.А. Методы и способы национально-правовой имплементации в законодательстве Российской Федерации // Международное право и международные организации, 2013. – № 1. – С. 45.
8. Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 4-е изд. – М., 2010. – С. 21-22.

Ш.Жолдасова,
Соискатель ТГЮУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья рассматривает некоторые вопросы применения иностранного права и определения норм иностранного законодательства в международном частном праве. В частности, анализируются нормы, доктрина и судебная практика зарубежных стран в данной сфере.

Ключевые слова: применимое право, иностранное право, коллизионная норма, международное частное право.

Аннотация: Мақолада чет эл ҳуқуқини қўллашнинг айрим масалалари ва халқаро хусусий ҳуқуқда чет эл қонун нормалари мазмунини аниқлаш масалалари кўриб чиқилган. Хусусан, мақолада хорижий мамлакатлардан мазкур соҳадаги нормалари, доктринаси ва суд амалиёти таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: қўлланиладиган ҳуқуқ, чет эл ҳуқуқи, коллизион норма, залқаро хусусий ҳуқуқ.

Abstract: The article examines some issues of the application of foreign law and the definition of the norms of foreign legislation in private international law. In particular, the article analyzes the norms, doctrine and judicial practice of foreign countries in this area.

Keywords: applicable law, foreign law, conflict of laws rule, international private law.

Развитие международных правоотношений приводит к необходимости применения иностранного права коллизионных норм, правильному применению принципов международного частного права в правоприменительной практике. В частности, вопросы применения иностранного права входят в предмет международного частного права и возникают именно в рамках данной отрасли права. Это обуславливает необходимость развития международного частного права и совершенствования механизмов применения иностранного права и определения содержания норм иностранного законодательства.

Применение права другого государства, основанное на изначальном применении собственного национального права (предписание коллизионной нормы), — сложнейшее, во многом парадоксальное явление. Законы представляют собой выражение властной воли суверенного законодателя и имеют территориальную природу: «ни один закон... не обладает и не может обладать свойством экстерриториального действия». Применение законов одного государства на территории другого может иметь место только с его согласия, «выраженного в правовоположениях, санкционирующих такое применение» [1].

В соответствии с коллизионными нормами материальные нормы иностранного законодательства должны применяться на территории другого государства. В частности, материальная норма иностранного права применяется совместно с коллизионной нормой права страны суда. Сами по себе иностранные нормы не могут действовать за пределами государства, их установившего, они приобретают обязательную силу в

другом государстве только в силу постановлений местного права.

Юридическая категория «применение права» в МЧП обозначает специфическое явление — применение иностранного права. Иностранное право — это волеизъявление иностранного суверена; применение иностранного права возможно только в соответствии с предписаниями коллизионной нормы или на основе соглашения сторон. Такое применение осуществляется по особым правилам и порождает серьезные проблемы. Судебная практика изобилует большим количеством примеров необоснованного отказа от использования законодательства других государств. Это обосновывается прежде всего соображениями прагматизма: применение иностранного права усложняет и удлинняет процесс, влечет дополнительные расходы, «ставит под сомнение способность судьи понять это право правильно, поскольку ему незнакомы принципы и предположения, на которых оно основано» [2].

Английские суды в большинстве случаев начинают рассмотрение дел, связанных с иностранным правом, с попытки определить, насколько трудно будет выяснить содержание такого правопорядка, насколько полезно это выяснение для разбирательства данного спора. Вопрос о применении иностранного права решается в зависимости от того, как пойдет процесс. Отказ от применения иностранного права оправдывается и тем, что в основном правовые системы многих стран содержат сходные положения (особенно в сфере коммерческого права). Кроме того, существуют целостная система международно-правовых предписаний, устанавливающих единообразное регулирование. Практическая значимость различий в национальном праве не настолько велика, чтобы тратить время и средства на доказывание таких различий [3].

Иногда суды отказываются применять иностранное право, поскольку невозможно понять его содержание, не зная правовой культуры и правовой ментальности соответствующей страны. Причинами отказа являются и недостаточный характер информации об иностранном праве, сложность установления его содержания, невозможность в разумные сроки найти компетентных экспертов, отсутствие предсказуемости при решении спора на основе чужого правопорядка.

В Великобритании и США широко используется доктрина *forum non conveniense* («неудобный суд»), согласно которой суд вправе отказать в разрешении спора, если признает, что другая юрисдикция в большей степени является подходящей для рассмотрения дела. По делам, связанным с иностранным правопорядком, зачастую трудности в доказывании иностранного права могут побудить суд признать себя *forum non conveniense* и установить компетентность суда того государства, право которого надлежит применять.

Процесс регулирования частноправовых отношений, связанных с правопорядком двух и более государств, состоит из двух стадий. Первая стадия — решение коллизионного вопроса, выбор применимого права на основе предписаний коллизионных норм права страны суда. Вторая стадия — непосредственное применение избранного права. Если компетентным признан иностранный правопорядок, неизбежно возникновение специфических вопросов: определение общих понятий права другого государства, установление его содержания, особенности толкования и применения.

Распределение бремени доказывания иностранного права влияет на качество привлекаемых доказательств. Судебная практика показывает, что при установлении содержания иностранного права предпочтение отдается неофициальным процедурам, не связанным с обращением в министерство юстиции или с использованием правовой помощи. Это более простые процедуры, но степень их надежности невелика. В странах, где установление содержания иностранного права — обязанность судей, такие процедуры осуществляются более эффективно [4].

Если иерархия средств доказывания иностранного права отсутствует, судья вправе выбрать из всех средств наиболее оптимальное на его взгляд. Основные доказательства иностранного права — заключения экспертов. Их содержание и качество в большой степени зависят от того, кто именно — суд или стороны — осуществляет поиски эксперта (специалиста по иностранному праву). Например, в Испании наиболее часто используется совместное заключение двух известных юристов. В Великобритании иностранное право обычно доказывается свидетельскими показаниями или экспертными заключениями.

Во Франции используется *certificat de coutume* — документ, подтверждающий содержание иностранного права, составленный на французском языке торговой промышленной палатой иностранного государства, иностранным юристом или дипломатом. *Certificat de coutume* представляет собой внесудебную экспертизу. В современной французской доктрине отмечается, что на практике такие сертификаты часто составляются юристами, назначаемыми по ходатайству заинтересованной стороны, и отражают только благоприятные для нее нормы.

Судебная практика большинства государств показывает, что предпочтение отдается смешанной системе: обязанность по установлению содержания иностранного права принадлежит суду, но в виде исключения в определенных ситуациях такой обязанностью обременены стороны. Принцип обязательности в данном случае должен применяться не в полном объеме: обязанность установления содержания лежит на суде, но стороны должны помогать ему, представлять необходимые документы и доказательства.

Способами установления содержания иностранного права являются обращение в установленном порядке за содействием и разъяснением к компетентным органам в стране и за границей; применение средств, предусмотренных в международных соглашениях; привлечение экспертов и специализированных организаций; свидетельские показания.

В 1968 г. под эгидой Совета Европы была заключена Европейская конвенция об информации относительно иностранного законодательства (участвуют более 40 государств). Конвенция установила специальную процедуру и специальный механизм, призванные облегчить процесс установления содержания иностранного права, позволить судам одного государства получить необходимую информацию из других стран. На первый взгляд положения Конвенции имеют чисто технический характер, однако они направлены на разрешение одной из самых сложных проблем МЧП — установление содержания норм подлежащего применению иностранного законодательства. Конвенционный механизм предусматривает опосредованную вовлеченность компетентного органа одного государства в процесс правоприменения в другом государстве,

направленность передаваемой информации на рассмотрение конкретного судебного дела. Запросы отечественных судов должны быть направлены через препровождающее учреждение в получающее учреждение. В Конвенции закреплена обязанность государств-участников создать специальные органы (или возложить дополнительные обязанности на уже существующие структуры), которые должны предоставлять судам других государств информацию о местном праве. В случае необходимости суды одного государства обращаются в эти специальные органы другого государства, с тем чтобы получить информацию о содержании норм его законодательства. Специальные органы занимаются сбором информации об иностранном и национальном праве; отвечают на запросы иностранных и национальных органов о содержании национального и иностранного права; направляют запросы в компетентные органы иностранных государств о содержании права данных государств. Информация передается безвозмездно. Соответствующие ведомства занимаются сбором информации об иностранном и национальном праве; отвечают на запросы иностранных и национальных органов о содержании национального и иностранного права; направляют запросы в компетентные органы иностранных государств о содержании права данных государств. Западная доктрина демонстрирует весьма критическое отношение к Европейской конвенции 1968 г.: «Практическая польза Конвенции незначительна. Не только передача ходатайств о предоставлении информации отнимает много времени и сил... но полученный результат гораздо незначительнее по сравнению с заключением эксперта. Конвенция предлагает аналогично французскому «certificat de coutume» (свидетельствованию об обычном праве) лишь ответы на абстрактные правовые вопросы (ст. 7), которые... должны быть сформулированы как можно точнее и так же, как и прилагаемое описание фактических обстоятельств, на языке запрашиваемого государства (ст. ст. 4, 14). Без знания судебных актов и... ситуации по применению права сообщенные иностранные нормы не могут быть не чем иным, как элементами мозаики, одни из которых, возможно, подходят, другие не нужны или отсутствуют, но в конечном итоге в очень редких случаях дают законченную и убедительную картину» [6].

Содержание норм иностранного права устанавливается судом непосредственно на основе текстов иностранных законов и судебных решений, в соответствии с официальным толкованием, практикой применения и доктриной соответствующего государства. Необходимо также учитывать иностранную судебную практику и доктрину.

Суд далеко не всегда имеет реальную возможность установить содержание иностранного права. Кроме этого, в иностранном законе может просто отсутствовать необходимое предписание. Как правило, в таких случаях применяется право страны суда. Теоретическое обоснование этой позиции состоит в том, что коллизионная норма отсылает к иностранному закону, так как данное правоотношение тесно связано именно с ним. Если существование или содержание иностранного закона не могут быть установлены, то цель коллизионной нормы остается не достигнутой. В подобной ситуации суд вправе разрешать дело на основе своего внутреннего права. *Lex fori* применяется не потому, что оно имеет наиболее тесную связь с правоотношением, и не в силу презумпции идентичности отечественного

и иностранного права, содержание которого не установлено. Связь между правом страны суда и отношением может вообще отсутствовать. Не имея возможности обратиться к иностранному праву, судья применяет свое собственное национальное законодательство. В этом проявляется субсидиарная функция *lex fori*. Основание применения права страны суда в данном случае — не коллизионная норма, а невозможность ее реализации. Практика применения *lex fori* в случае невозможности установить содержание иностранного права подвергается в доктрине обоснованной критике: «Такой подход удобен с практической точки зрения, однако он игнорирует императив коллизионной отсылки к иностранному праву» [7].

Следует отметить, что природа действия иностранного права в национальном праве не должно основываться только на аргументации. Следует учитывать также особенности национальной правовой системы международного частного права, которая может быть обусловлена факторами, лежащими за пределами собственно коллизионного регулирования. Действительно, правило, в соответствии с которым обязанность по установлению иностранного права лежит на судье, обуславливается не только принципами коллизионного регулирования, но и более общими принципами процессуального права.

Список литературы

1. Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
2. Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М., 2004.
3. Fentiman R. *Foreign Law in English Courts*. Oxford, 1998.
4. Галимуллина С. К. Применение иностранного права в международном частном праве: Теория, законодательство и судебная практика Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
5. Mayer P., Heuze V. *Droit international privé*. 7-eme edition. P. 2001.
6. Шак Х. *Международное гражданское процессуальное право*. М., 2001.
7. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. *Международное частное право и сравнительное право*. М., 2001.